

Секретно
Экз. № 5

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В МИРЕ

Особенности современной военно-политической обстановки в мире и причины ее обострения

Всесторонний анализ обстановки в мире дан в Политической декларации, принятой 5 января 1983 года пражским совещанием Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора и на встрече в Москве в июне 1983 года руководящих партийных и государственных деятелей семи социалистических стран. На этих форумах выдвинута широкая программа действий, направленных к ослаблению международной напряженности, к устранению военной угрозы.

Причины, почему в международной обстановке произошел резкий поворот к усилению напряженности, почему возросла угроза войны, со всей определенностью изложены в недавних Заявлениях и ответах на вопросы газеты "Правда" Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю.В. Андропова. В них изложена ленинская миролюбивая внешняя политика Советского Союза.

Социалистические страны на Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе представили широкую программу мер, осуществление которых привело бы к оздоровлению международной обстановки и уменьшению опасности военной конфронтации.

Миролюбивой внешней политике Советского Союза, социалистического содружества Соединенные Штаты противопоставили курс на преднамеренное обострение напряженности, подрыв нормальных

отношений между государствами, усиление гонки вооружений.

Если говорить коротко, то это милитаристский курс, представляющий серьезную угрозу миру. Суть его состоит в том, чтобы, не считаясь с интересами других государств, обеспечить Соединенным Штатам Америки доминирующее положение в мире, прежде всего в военном отношении, и на этой основе диктовать свою волю другим народам. Вашингтон хотел бы сделать грубую силу и порядок, удобный агрессивным кругам США, единственным мерилom законности в международных отношениях.

Об этом свидетельствует объявленный президентом США "крестовый поход" против социализма. В рамках этой антикоммунистической стратегии осуществляется широкий комплекс политических, экономических, идеологических и военно-стратегических мер.

США предпринимают скоординированные и целенаправленные усилия для того, чтобы подчинить различные аспекты своей внешней политики, а также политики своих союзников одной задаче - конфронтации с СССР, социалистическим содружеством.

США стремятся усложнить экономическое положение стран социалистического содружества. Для этого они пытаются вовлечь их в новую гонку вооружений, в различные международные конфликты, требующие отвлечения значительных материальных ресурсов. Подталкивают европейских союзников и Японию к политике экономического давления на СССР и другие государства Варшавского Договора.

Под руководством США ведется широкомасштабная "психологическая война" против социалистического содружества, причем ставка делается крупная - создать в наших странах политическую оппозицию, манипулировать ею для расшатывания социалистического строя. Преследуется и другая не менее агрессивная цель - подготовить широкое общественное мнение о якобы неизбежности борьбы с социализмом и коммунизмом военными средствами.

Особенно опасный вызов делается в военной области.

Соединенные Штаты стремятся во что бы то ни стало сломать военно-стратегическое равновесие между НАТО и Варшавским Договором, добиться военного превосходства.

Для этого беспрецедентно увеличиваются военные расходы США. В условиях мирного времени темпы роста военного бюджета доведены

3.

администрацией Рейгана до 12-14 процентов в год. За последние три года Пентагон уже получил около 640 миллиардов долларов, на 1984 год выделено 280 миллиардов, а в ближайшие пять лет (1985-1989 годы) военные ассигнования составят 2 триллиона долларов. Почти столько же Пентагон израсходовал за 35 послевоенных лет.

Эти колоссальные средства идут на "переворужение Америки". Принята "всеобъемлющая стратегическая программа" на 80-е годы. В соответствии с этой программой, в первую очередь, форсированно разрабатываются и развертываются новые системы стратегических наступательных сил - межконтинентальные баллистические ракеты "MX", атомные ракетные лодки "Трайдент", стратегические бомбардировщики "B-1B" и "Стелт", крылатые ракеты большой дальности воздушного, морского и наземного базирования.

В широких масштабах ведутся работы по созданию всеобъемлющей системы противоракетной обороны, комплексы которой могут быть размещены как на земле, так и в космосе. Это "противоракетное решение" Рейгана имеет целью обеспечить США возможность уничтожить с помощью противоракетной обороны соответствующие стратегические средства другой стороны, то есть лишить ее способности нанести ответный удар. В этом - истинный смысл якобы оборонительной концепции Рейгана.

Осуществляются широкомасштабные программы развития обычных вооруженных сил США. Увеличивается их численность. Создаются новые системы обычных вооружений, приближающихся по своим боевым характеристикам к оружию массового поражения. Проводится широкая модернизация сухопутных войск и их переоснащение новой техникой. Увеличиваются резервные войска, создаются запасы вооружения и техники, предметов снабжения как на американском континенте, так и на заморских театрах военных действий.

Таков далеко неполный перечень мероприятий "всеобъемлющей программы перевооружения Америки". Он показывает, что цель ее, которую не скрывает официальный Вашингтон, состоит в том, чтобы сделать США господствующей в мире державой в военном отношении.

Вполне понятно, что в планы США не входит ведение честных переговоров о прекращении гонки вооружений и их сокращении на

основе равенства и одинаковой безопасности. По вине нынешней американской администрации прекращены или заведены в тупик все переговоры по указанным наиболее важным вопросам. Это касается переговоров в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе, об ограничении и сокращении стратегических вооружений, равно как и работы Женевского комитета по разоружению и венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Во всем этом четко проявилось стремление Соединенных Штатов использовать переговоры для оправдания гонки вооружений, достижения стратегических преимуществ. Об этом свидетельствует и линия США на Стокгольмской конференции по укреплению мер доверия, безопасности и разоружению в Европе, направленная на обеспечение возможности сбора различных сведений военного характера, не связывая это с конкретными мерами по сокращению вооруженных сил и вооружений.

Военные приготовления США приобретают глобальный широко-масштабный характер. Они не ограничиваются североамериканским континентом и зоной НАТО. Вашингтон распространил их на Дальний Восток, где он стремится создать антисоветский военный блок с участием Японии и Южной Кореи, а в последующем - так называемое "Тихоокеанское сообщество" антисоциалистической направленности в составе США, Канады, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии и стран АСЕАН. Предпринимаются практические шаги по превращению Ближнего и Среднего Востока в военный плацдарм на южных границах стран Варшавского Договора.

Без всяких оснований - как будто не существует ни границ, ни норм в международных отношениях - правительство США объявляет различные районы земного шара "зонами американской безопасности". Оно повсюду вмешивается во внутренние дела суверенных государств. Об этом свидетельствуют неприкрытая вооруженная агрессия и свержение законного правительства американской армией в Гренаде, их агрессия в Ливане, необъявленная война против Никарагуа, нарастающее силовое давление на социалистическую Кубу, активное пособничество вооруженным акциям расистской Претории против Анголы и других африканских государств. В Центральной и Южной Америке, в Африке и Азии США насаждают реакционные диктаторские

режимы, создают очаги агрессии и конфликтов. Они расширяют подрывную деятельность против Демократической Республики Афганистан.

В целом политика нынешней американской администрации – это сознательно продуманная, хладнокровно и преднамеренно осуществляемая долговременная стратегия, направленная на расширение конфронтации, а значит и возрастание опасности войны.

Духу такой политики соответствует и принятая на 80-е годы в качестве основы военной доктрины США стратегия "прямого противоборства" между США и СССР в глобальном и региональном масштабах. Главный упор в ней делается на обеспечение реального использования военной мощи США в качестве основного средства проведения политики Вашингтона, на готовность вооруженных сил к ведению длительной, прежде всего ядерной войны против социалистического содружества.

Курс администрации США, основанный на подмене сотрудничества конфронтацией, переговоров – вооружением, дипломатии – грубой военной силой, ведет к дальнейшему обострению обстановки в Европе, Ближнем и Среднем Востоке, Азии, Центральной Америке, на юге Африки и других районах мира.

Резкое возрастание военной опасности в Европе

Развертывание в Европе новых американских ракет средней дальности, а по существу стратегических ядерных средств первого удара усилило не только военную, но и политическую напряженность. Сорваны переговоры, целью которых было ограничить и существенно сократить ядерные вооружения. В поле опасной напряженности оказались межгосударственные отношения. Возросла ядерная угроза.

Всю ответственность за такой поворот событий несут руководители Соединенных Штатов, американская администрация. Несут ее и правительства стран НАТО, которые приняли на своей территории американские ракеты.

Задавшись целью склонить в свою сторону военное равновесие, США вынудили Советский Союз принимать ответные меры, в том числе и меры по согласованию с другими социалистическими странами.

Вместе с тем Советский Союз, проявляя всю необходимую заботу о своей безопасности, безопасности своих друзей и союзников, будет и впредь, как это было еще раз подчеркнуто в недавнем решении Верховного Совета СССР, не жалеть усилий в интересах сохранения и упрочения мира.

Внедрение в Европу "Першингов" и крылатых ракет понадобилось США не только в целях прямой подготовки войны, чего ни в коем случае нельзя не дооценивать, но и в агрессивных политических целях.

В США явно полагают, что, превратив страны Западной Европы в своих ядерных заложников, им будет легче проводить в жизнь долговременную политику, направленную на подрыв основ социалистического строя в наших странах.

Вашингтон считает, что он сейчас может требовать от своих западноевропейских союзников более строгой "атлантической дисциплины", ограничить их возможности для проведения независимой политики, еще жестче привязать их к своему курсу на конфронтацию с социалистическим содружеством, на повышение эффективности блока НАТО в противоборстве с Организацией Варшавского Договора, расширение масштабов военных приготовлений.

Эта линия США четко проявилась на декабрьских (1983 г.) заседаниях органов НАТО. Под давлением США Еврогруппа выступила в поддержку размещения в Европе "Першингов-2" и крылатых ракет. Она приняла конкретное решение о наращивании военного потенциала европейских стран блока. Декабрьская сессия совета НАТО показала, что Североатлантический блок взял курс на дальнейшую эскалацию гонки вооружений, наращивание военных усилий Запада.

Все более активным сторонником этого курса наряду с США становится Западная Германия. С приходом к власти христианско-либеральной коалиции произошел явный сдвиг вправо во внутренней и внешней политике ФРГ. Согласно заявлению канцлера ФРГ "дружба и партнерство с США являются фундаментом западногерманской внешней политики и политики в области безопасности".

Согласившись на размещение новых американских ракет, правительство ФРГ наносит серьезный ущерб системе европейских договоров. Вместо курса на разрядку, закрепленного в этой системе

договоров, западногерманские правящие круги проводят политику нагнетания напряженности на европейском континенте.

Нынешнее руководство ФРГ предпринимает попытки дискредитировать ялтинские и потсдамские соглашения и, таким образом, обосновать реваншистские планы изменения существующего в Европе порядка, в том числе оспорить правомерность послевоенного урегулирования территориальных вопросов. Реваншизм приобретает в ФРГ черты государственной политики (10% депутатов бундестага — представители реваншистских кругов). Ее опасность состоит в том, что под нее подводится солидная военно-экономическая база, наращивается боевая мощь бундесвера, боевые возможности которого уже сейчас достигли 40% общего боевого потенциала войск блока в Центральной Европе. Укрепляется на антисоветской основе военный союз между ФРГ и США, усиливается их влияние на политику блока НАТО в целом.

Вместе с тем, внутривнутриполитическое положение в Западной Германии приобретает острый характер. Причиной тому явилось глубокое политическое размежевание по ракетному вопросу между правящей коалицией и социал-демократической оппозицией, решение СДПГ отвергнуть размещение американских ракет. В правых кругах Запада вызывает серьезное опасение, что позиция СДПГ, отражающая настроение большинства населения ФРГ, в перспективе может серьезно повлиять на расстановку сил внутри НАТО.

Руководство Англии безоговорочно поддерживает курс Рейгана на прямое противоборство со странами социалистического содружества во всех областях. Выступает инициатором наращивания военных приготовлений НАТО, подавая пример западноевропейским союзникам в увеличении военных расходов, гонке ядерных и обычных вооружений, готовности действовать за пределами зоны блока НАТО.

Под предлогом "извлечения уроков" из фолклендского кризиса, порожденного империалистической политикой английских правящих кругов, Англия разворачивает по американскому образцу силы быстрого развертывания для проведения операций в зоне НАТО и военного вмешательства в различных районах мира.

Французское руководство в большей степени, чем это было в прошлом, способствует консолидации усилий империалистических государств в борьбе с социалистическим содружеством. Оно не только всецело поддерживает курс США и НАТО на достижение военного превосходства над Варшавским Договором, но и существенно повышает свой вклад в реализацию этого курса. Увеличивается военный бюджет страны, наращиваются ядерный потенциал и боевая мощь обычных вооруженных сил, развиваются интервенционистские силы быстрого развертывания. Использование французских вооруженных сил фактически согласовано с НАТО и отражено в оперативных планах блока.

Особого нашего внимания требует франко-западногерманское сближение в военной области. В рамках Елисейского договора 1963 года о сотрудничестве между Францией и ФРГ в октябре 1982 года создан совместный постоянно действующий орган, в состав которого входит ядерная группа. В ее задачу входит изучение проблемы применения французского тактического ядерного оружия с территории ФРГ. Фактически Западная Германия стремится к наращиванию ядерного потенциала НАТО в Центральной Европе и за счет включения в него ядерного оружия Франции на договорной основе, то есть жестко привязать его к планам НАТО. Она добивается использования французского ядерного оружия оперативного назначения на самой ранней стадии военного конфликта, с передовых рубежей по территории стран Варшавского Договора.

В целом политика ФРГ, Англии и Франции, следующая в фарватере милитаристского курса США, создает угрозу безопасности наших стран прежде всего в Центральной Европе. Нарастает она также на севере и юге Европы.

Под давлением США и других ведущих стран НАТО Исландия все глубже втягивается в реализацию военных планов блока, направленных на расширение прежде всего американского военного присутствия в Северной Атлантике. Здесь строятся различные объекты для обеспечения боевой деятельности военно-воздушных сил США.

Нынешнее норвежское руководство активно содействует наращиванию военных приготовлений НАТО. Норвегия сейчас занимает третье место (после США и Англии) в блоке по военным расходам

на душу населения страны.

Характерно, что основная часть военных приготовлений приходится на район Северной Норвегии. Здесь проводятся многочисленные натовские учения, в ходе которых осваивается возможная зона боевых действий. Почти круглый год здесь находятся подразделения вооруженных сил Великобритании, Нидерландов, Канады, которые отрабатывают ведение боевых действий в арктических условиях. Именно сюда нацелена и бригада морской пехоты США. Правительство Норвегии поддерживает планы Пентагона о постоянном пребывании в Норвежском море авианосных групп ВМС США. Авианосной авиации США предоставлено право использовать норвежские аэродромы. Короче говоря, форсируется превращение норвежской территории в плацдарм агрессии против Советского Союза.

Говоря об обстановке на Южном фланге, нельзя не отметить, что за последние два с половиной года во всех странах Южной Европы (Испании, Португалии, Италии, Греции) к власти пришли социалисты. Однако эта перемена никоим образом не изменила проамериканской ориентации правящих кругов этих стран и не создала угроз для военных интересов США в Средиземноморье.

Новое испанское правительство за время пребывания у власти не приняло ни одного важного политического решения, которое могло бы вызвать недовольство у администрации Рейгана. Наоборот, оно продлило срок действия соглашения об американских военных базах в Испании, одобрило крупный контракт на приобретение современного американского вооружения, осуществляет модернизацию своих вооруженных сил, ориентируясь на натовские стандарты. Заморозив решение об интеграции Испании в военную организацию НАТО, правительство Гонсалеса не спешит проводить тот референдум по вопросу о членстве в этой организации, который оно обещало стране. Оставляя свой статус НАТО неопределенным, Мадрид стремится использовать его как рычаг давления на переговорах о вступлении в Общий рынок и на переговорах с Англией о суверенитете над Гибралтаром.

При правительстве социалистов отношения Португалии с США стали еще более тесными, особенно в военной области.

Правительство Италии во главе с социалистом Кракси разрешило развертывание на территории страны американских крылатых ракет. Итальянские войска вместе с американскими, французскими и английскими войсками участвуют в вооруженной интервенции в Ливане.

Двойственную и непоследовательную политику проводит греческое правительство Папандреу. Занимая не совпадающую с НАТО позицию по вопросам отношений Запада с Востоком и размещения новых американских ракет в Европе, Папандреу не выполнил до сих пор своих предвыборных обещаний - вывести страну из НАТО и Общего рынка. Возглавляемое им правительство не только не закрыло американские военные базы в Греции, но даже одобрило соглашение, в соответствии с которым существование этих баз продлено еще на пять лет. Правительство Греции не оставляет надежд разрешить при посредничестве США свои территориальные противоречия с Турцией, в том числе и из-за Кипра.

Таким образом, правительства социалистов стран Южной Европы на деле по-прежнему остаются активными партнерами США и НАТО в военных вопросах.

В масштабе НАТО опережающими темпами выполняется долгосрочная военная программа блока. Достаточно сказать, что за счет форсированной ее реализации в период с 1979 по 1983 год боевые возможности сухопутных войск и тактической авиации стран блока в Европе возросли в среднем на 25%, на Центрально-Европейском ТВД - почти на 30%, на Южно-Европейском ТВД - на 20%. Штатная укомплектованность всех соединений первого оперативного эшелона доведена по личному составу до 95-100%, технике - 100%. Резервные соединения основных стран НАТО оснащены техникой и имеют запасы по нормам боевых частей. Нормативное время на их развертывание сокращено почти вдвое (с 15 до 8 суток).

Страны НАТО создали на Центрально-Европейском ТВД 30-суточные запасы боеприпасов, на Южно-Европейском - 20-суточные запасы. Доводятся запасы ГСМ до 45-суточных (сейчас имеются 30-суточные). Развернуто до 200 полевых складов, на которых размещена часть войсковых запасов, прежде всего боеприпасов, ГСМ, продовольствия.

Повышение уровня боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил позволило командованию НАТО сократить сроки оператив-

II.

ного развертывания передовых группировок войск с трех до двух суток.

Расширяются масштабы и совершенствуются формы оперативной и боевой подготовки штабов и войск НАТО. Проводимые в масштабе блока учения приобретают опасный характер. Они характеризуются большим размахом и становятся все более трудно отличимыми от реального развертывания вооруженных сил для агрессии.

Сейчас главные усилия руководства НАТО направляются на качественное и количественное наращивание ядерных сил на Европейском театре войны. Принимаются решительные меры, оказывая сильный нажим на Бельгию и Голландию, с тем, чтобы завершить развертывание американских ракет средней дальности в установленные сроки: "Першингов" - в 1985 году (всего 108 ПУ: 1983 г. - 9 ПУ, 1984 г. - 36 ПУ, 1985 г. - 63 ПУ), крылатых ракет - в 1988 году (всего 464 ракеты: 1983 г. - 16, 1984 г. - 64, 1985 г. - 80, 1986 г. - 96, 1987 г. - 96, 1988 г. - 112).

Кроме того, увеличивается количество орудий атомной артиллерии в сухопутных войсках стран НАТО, повышается ядерный потенциал тактической авиации. В США создаются запасы нейтронных боеприпасов для их артиллерийских и ракетных частей, находящихся в Западной Европе.

Силы общего назначения оснащаются теми видами вооружений, которые наиболее соответствуют требованиям ведения стремительных и интенсивных боевых действий - современными танками, боевыми машинами пехоты и другой высокоэффективной техникой. Осуществляется обширная программа по оснащению и подготовке объединенных вооруженных сил к действиям в условиях применения химического оружия.

В оснащении обычным оружием главная ставка делается на внедрение систем оружия с боеприпасами с наведением на конечном участке траектории, и прежде всего, кассетным, снаряженным самонаводящимися боевыми элементами, которые позволили бы эффективно поражать защищенные площадные цели. Разрабатываются разведывательно-ударные комплексы ("Ассолт Брейкер", ПЛСС).

Под влиянием усиления агрессивности политики, насыщения войск высокоэффективным обычным и ядерным оружием происходят

изменения в военном искусстве США и НАТО.

Хотя основу коалиционной военной стратегии блока НАТО на 80-е годы по-прежнему составляют так называемая стратегия "гибкого реагирования" и ее концепция "передовой обороны", они существенно меняются по своему содержанию. Стратегия НАТО, даже по признанию военных специалистов этого блока, "все больше переориентируется с идеи ведения главным образом позиционной обороны рубежей вдоль границы между Западом и Востоком на идею массированных воздушных и наземных прорывов на территорию восточноевропейских стран".

Особо показательным проявлением влияния нового оружия и прежде всего оружия, позволяющего эффективно поражать подвижные цели в оперативной глубине, является разработка впервые в истории американских вооруженных сил основ оперативного искусства. Эта составная часть военного искусства официально признана и закреплена в новом (1982 г.) полевом уставе сухопутных войск США (ФМ-100-5).

В его рамках ведутся исследования и поиски более эффективных способов совместного боевого применения соединений и объединений различных родов войск и видов вооруженных сил с тем, чтобы максимально использовать возможности, заложенные в новом высокоточном, дальнобойном оружии.

О направленности таких поисков можно судить по разработанной в армии США концепции "воздушно-наземная операция" и принятой как в американских, так и в объединенных натовских вооруженных силах в качестве руководства для организации оперативной и боевой подготовки войск, разработки систем оружия и боевой техники, а также совершенствования организационно-штатной структуры.

Сущность концепции "воздушно-наземная операция" сводится к тому, что она предусматривает согласованные по месту, времени и привлекаемым средствам высокоманевренные боевые действия соединений и объединений сухопутных войск (с высадкой воздушных десантов) и тактической авиации, а на приморских направлениях и военно-морских сил в интересах разгрома противника на всю глубину его оперативного построения. При этом первостепенное значение придается одновременному поражению не только первых эшелонов

войск противника, но прежде всего его вторых эшелонов и резервов еще до ввода их в сражение.

Достижение целей воздушно-наземной операции предусматривается обеспечить путем упреждения в развязывании боевых действий, решительного маневра силами и средствами в сочетании с глубоким поражением противника, используя обычное, ядерное и химическое оружие, средства разведки и радиоэлектронной борьбы.

Отдельные положения концепции "воздушно-наземная операция" уже внедряются в практику оперативной и боевой подготовки войск США и НАТО.

Полная реализация требований концепции "воздушно-наземная операция" увязывается руководством США и НАТО с планами массового оснащения к концу текущего - началу следующего десятилетия войск перспективными системами оружия и переходом на новую организационно-штатную структуру по программе "Армия-90".

Следует подчеркнуть, что наш противник, предпринимая широко-масштабные меры по созданию высокоэффективных обычных средств поражения, в то же время считает, что эти средства из-за отсутствия политического и психологического воздействия не могут являться альтернативой ядерному оружию. Основопологающим в военном планировании НАТО по-прежнему сохраняется принцип применения ядерного оружия первым.

Выполнение запланированных на текущее десятилетие широко-масштабных военных приготовлений значительно повысит возможности вооруженных сил НАТО по внезапному развязыванию как ядерной, так и обычной войны. Возрастет также вероятность и опасность агрессии под прикрытием крупных учений, нанесения внезапных ударов из мест постоянной дислокации.

Политика Китая - источник международной напряженности

Внутреннее положение Китая характеризуется относительной стабилизацией обстановки в стране. В высшем руководстве окончательно закрепились главенствующая роль за группировкой Дэн Сяопина, Ху Яобана и Чжао Цзяна. Значительно ослаблено влияние на выработку важнейших военно-политических решений выдвиженцев

"культурной революции", ветеранов партии и армии. Для устранения еще имеющейся оппозиции нынешнему политическому курсу и прежде всего внутри КПК проводится широкомасштабная трехгодичная чистка партии.

Китайское руководство не отказывается от маоизма, а стремится трансформировать его и поставить на службу своим интересам. "Идеи Мао" активно используются для теоретического обоснования так называемой "китайской модели социализма", отрицающей общие закономерности революционного процесса и строительства социализма. Подновленный маоизм по-прежнему сохраняет национализм и несет в себе формы продолжения идеологического конфликта с КПСС, другими марксистско-ленинскими партиями.

Выполнение программы "четырёх модернизаций" неразрывно связано с наращиванием военного потенциала. Главное внимание при этом уделяется дальнейшему развитию ракетно-ядерных сил и перевооружению сил общего назначения НОАК.

Нарастание в Китае мелкособственнической и частнопредпринимательской стихии, декооперирование в деревне, политика "открытых дверей" для западных монополий, использование методов рыночного регулирования создают угрозу социалистическому пути развития Китая.

Стратегический внешнеполитический курс сохраняет гегемонистскую суть. Пекинское руководство по-прежнему поощряет США, страны НАТО, Японию на дальнейшую гонку вооружений, пытается разобщить страны социалистического содружества. Продолжается враждебная пропаганда, направленная против СССР, Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Кубы и других государств. Подрывная деятельность против трех стран Индокитая ведется в тесной координации с американскими и тайландскими разведывательными организациями и различными эмигрантскими группировками. В тесном сотрудничестве с США Китай участвует в необъявленной войне против Афганистана.

Известные трения и противоречия, существующие между Китаем и США, не следует преувеличивать. Они, порой сопровождаемые "жесткими заявлениями" в печати, не препятствуют продолжению "тихой дипломатии" между ними, сотрудничеству в конкретных областях. Обе стороны стараются не переходить в своих разногласиях за

определенные рамки, не потерять выгоды, которые каждая из них рассчитывает получить от партнерства.

С американцами поддерживаются контакты по военной линии. Около 55% внешнеторгового оборота КНР приходится на промышленно развитые капиталистические страны. Масштабы научно-технического сотрудничества Китая с Западом не сопоставимы с аналогичными весьма ограниченными связями со странами социалистического содружества.

В трактовке европейских событий китайцы активно перепевают тезис об опасной роли двух сверхдержав. Фактически с позиций западногерманских реваншистов освещаются в китайской прессе и отношения между ГДР и ФРГ.

Китайские руководители сейчас чаще говорят о желательности нормализации советско-китайских отношений. Однако на практике основной заботой Пекина на мировой арене остается укрепление отношений с империалистическими государствами, о чем свидетельствует серия взаимных визитов китайских руководителей и лидеров Запада.

Новым моментом в деятельности Китая в международном коммунистическом движении является стремление состыковать маоизм с "еврокоммунизмом", создать некий единый оппортунистический фронт против КПСС и других марксистско-ленинских партий. Смычка маоизма с международным оппортунизмом и активные усилия руководства КПК по установлению контактов прежде всего с теми партиями, которые занимают особые позиции в отношении стран социалистического содружества - это продолжение подрывной линии Пекина против международного коммунистического движения.

Таким образом, политический курс китайского руководства по-прежнему нацелен против Советского Союза, социалистического содружества и в целом выгоден империализму. Подчинение практической политики Пекина на международной арене интересам извлечения максимальной политической и экономической выгоды на антисоветской, антисоциалистической основе делает Китай серьезным источником международной напряженности.

Обострение обстановки на Ближнем и Среднем Востоке

На Ближнем и Среднем Востоке в последнее время резко обострилась напряженность, еще более отдаляющая перспективы справедливого урегулирования в этом взрывоопасном районе.

Главная причина тому – ставка США на военную силу, непосредственное ее применение для достижения прежней авантюристической цели – установления своего стратегического и экономического контроля в регионе.

Сейчас претворяются в жизнь в небывалых масштабах сформулированные еще в 1976 году внешнеполитические установки Вашингтона о том, что "одной из стратегических проблем первостепенной важности, стоящих перед США, является сохранение Ближнего Востока и Средиземноморья как района, в котором может быть эффективно размещена американская мощь".

Основными направлениями реализации указанных американских установок являются:

- стремление США продолжить так называемый "кэмп-девидский процесс", т.е. политику втягивания арабских стран в прямые сепаратные переговоры с Израилем на американо-израильских условиях; не допустить участия в ближневосточном урегулировании таких заинтересованных сторон, как Организация объединенных наций, Организация освобождения Палестины, Советский Союз;

- Всемирная поддержка Израиля – своего основного союзника в районе, укрепление с ним стратегического сотрудничества;

- подрыв единства национально-освободительных движений, раскол арабского мира, в частности, путем подогревания религиозной розни для создания постоянных конфликтов, которые бы не только ослабляли арабские страны, но и делали бы американское присутствие необходимым и чуть ли не оправданным;

- создание двусторонних и многосторонних военных союзов из числа стран с реакционными режимами, которые бы способствовали упрочению военно-стратегических позиций США, расширению на постоянной основе американского военного присутствия.

Мир по "кэмп-девидски", исключивший из борьбы крупнейшую арабскую страну - Египет, сделал возможной агрессию Израиля против Ливана - по существу пятую по счету израильско-арабскую войну на Ближнем Востоке. Особенностью этой войны стало непосредственное участие в ней вооруженных сил США, которые ведут боевые действия против ливанских национально-патриотических сил и сирийских войск из контингента межарабских сил по поддержанию мира в Ливане.

Соединенные Штаты стремятся разрешить ливанскую проблему в своих интересах. При поддержке США в мае прошлого года подписано ливано-израильское соглашение, которое ставит под угрозу как независимость и территориальную целостность Ливана, так и безопасность Сирии. Администрация Рейгана рассчитывает сохранить у власти проамериканский режим президента Амина Хмайеля и в последующем активно подключить его к кэмп-девидскому процессу. В то же время, используя обстановку в Ливане, Вашингтон намерен постоянно оказывать политическое и военное давление на Сирию с тем, чтобы изменить позицию сирийского руководства, которое последовательно проводит антиизраильский курс, выступает за справедливое решение ливанской проблемы.

Сейчас положение в Ливане очень сложное и острое.

Национально-патриотические силы требуют аннулирования ливано-израильского соглашения, увеличения представительства мусульманской общины в государственном аппарате и в армии пропорционально ее удельному весу в общей численности населения страны (в ливане 65% мусульман), создания правительства "национального единства", отвечающего интересам всех национальных и религиозных групп Ливана.

Правохристианские силы, всецело поддерживаемые нынешним президентом Ливана, выступают за безусловное выполнение ливано-израильского соглашения, за дальнейшее сотрудничество с Израилем, США и другими западными странами, за сохранение своих позиций в руководстве страной, за использование вооруженной силы в борьбе с национально-патриотическим движением.

В настоящее время создан определенный баланс сил сторон. В этих условиях правительство Ливана, демонстрируя якобы желание

18.

к справедливому урегулированию ливанской проблемы, на самом деле стремится выиграть время для наращивания боевой способности ливанской армии, постепенного распространения своего контроля над большей частью страны, укрепления своего положения для того, чтобы диктовать в последующем свои условия национально-патристическим силам. Все это предопределяет долгосрочный характер напряженности в Ливане, чреватой опасными взрывами, расширением вооруженного вмешательства США и Израиля.

Прямым следствием американской политики на Ближнем Востоке является кризисная обстановка, сложившаяся в Организации освобождения Палестины (ООП). Отсутствие четкой программы действий в ООП на ближайшую перспективу, различный подход лидеров этой организации к вопросу иордано-палестинской федерации и продолжению вооруженной борьбы с Израилем, неурегулированность отношений с Сирией и активизация деятельности оппозиции привели к резкому обострению противоречий в палестинском движении сопротивления.

США и Израиль пытаются использовать сложившуюся в ООП ситуацию для углубления разногласий и усиления соглашательских тенденций в палестинском руководстве с тем, чтобы склонить его на путь принятия "плана Рейгана", предусматривающего решение палестинской проблемы в рамках иорданского государства.

Эти планы США в основном совпадают со стремлением короля Иордании Хусейна к созданию иордано-палестинской федерации с включением в нее территории Западного берега р.Иордан и сектора Газа. Для оправдания такого шага перед арабскими государствами Хусейн настойчиво добивается от ООП согласия предоставить ему право выступать от имени палестинского народа.

Сейчас деятельность американской администрации направлена на создание условий для успешного проведения иордано-израильских переговоров и заключения между ними так называемого мирного договора.

Возможность достижения своих политических и стратегических целей на Ближнем и Среднем Востоке американская администрация усматривает прежде всего на пути дальнейшего развития всестороннего сотрудничества со своими союзниками.

США и Израиль в плане практической реализации соглашения о "стратегическом сотрудничестве" приняли решение о создании военно-политической комиссии, которой поручено разработать и осуществить конкретные мероприятия по размещению на израильской территории оружия и военной техники для американских сил быстрого развертывания, предоставлению военно-воздушных и военно-морских баз Израиля в интересах вооруженных сил Соединенных Штатов Америки; о регулярном проведении совместных учений. Стороны выработали общее направление их политики на Ближнем Востоке и договорились координировать свою деятельность, включая военную, в Ливане.

Существенную роль в американских планах на Ближнем и Среднем Востоке играет Турция. В соответствии с соглашением о сотрудничестве в области обороны и экономики (1980 г.) и "меморандумом доверия" (1982 г.) США добились согласия Турции значительно увеличить число используемых ими объектов, а в интересах сил быстрого развертывания получили право на использование 10 аэродромов общей емкостью до 300 самолетов. Кораблям 6 флота ВМС США разрешен заход в турецкие военно-морские базы. Руководство страны дало разрешение на использование своих аэродромов и портов в интересах обеспечения боевых действий многонациональных сил в Ливане.

Активно развиваются американо-египетские отношения. Египетское руководство предоставило американцам так называемые "льготы" по использованию своих военных объектов в интересах сил быстрого развертывания США. Совместные американо-египетские учения приобрели регулярный характер.

Соединенные Штаты расширяют военные связи с Пакистаном, укрепляя его вооруженные силы. Всемерно поощряя антиафганскую направленность пакистанского внешнеполитического курса, американцы одновременно усиливают нажим на правительство Зия-уль-Хака с целью добиться от него права на использование пакистанской территории в интересах ВС США.

Свои двусторонние отношения со странами Ближнего и Среднего Востока Соединенные Штаты активно используют для создания военно-политических блоков и союзов в регионе. Так, при всесто-

ронней американской "помощи" деятельность Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (СОСАГ) все более отчетливо приобретает военную направленность. Члены Совета, спекулируя на лозунге "иранской угрозы", приняли решение о создании объединенного военного командования, единой системы ПВО, координируют программу боевой подготовки национальных вооруженных сил, разрабатывают мероприятия по унификации оружия и военной техники. В октябре 1983 года проведено первое совместное учение сухопутных войск, а в ноябре - ВВС. Наиболее активным сторонником США по превращению совета в антикоммунистический военный блок является Саудовская Аравия.

США используют ирано-иракский военный конфликт для расширения своего военного присутствия на Ближнем и Среднем Востоке и особенно в зоне Персидского залива. Затянувшийся конфликт, который превратился в войну на экономическое и военное истощение Ирака и Ирана, создает, как считает Вашингтон, возможность для оказания воздействия на развитие событий внутри этих стран и их политический курс в выгодном для США направлении.

Военная активность США на Ближнем и Среднем Востоке направлена на форсированное создание здесь новой "третьей главной стратегической зоны" (первая - Европа, вторая - Дальний Восток).

Под видом участия в так называемых "многонациональных силах" в Ливане и на Синайском полуострове утверждается фактически постоянное военное присутствие США на Ближнем Востоке. В восточном Средиземноморье и северо-западной части Индийского океана содержатся крупные группировки ВМС США. Создаются военные базы, запасы для сил быстрого развертывания. Создано объединенное центральное командование вооруженных сил США, в зону ответственности которого включено 19 государств Северо-Восточной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Передовую группу штаба этого командования предусмотрено развернуть в этом году на Ближнем Востоке.

Стремление США и Израиля силой укрепить свои позиции в регионе, не считаясь с интересами арабов, попирая законное право палестинского народа на создание независимого государства, ведет к возрастанию опасной напряженности на Ближнем и Среднем Востоке.

Политика Израиля по отношению к арабским странам может только ужесточиться. В правительстве Израиля до сих пор существует твердое намерение сохранить за собой оккупированные арабские территории и продолжить их заселение. Официальная позиция Израиля основывается на утверждении, что Иордания в ныне существующих границах и является тем палестинским государством, которого так добиваются арабы. Возможности Соединенных Штатов изменить эту израильскую позицию крайне проблематичны. Учитывая же приближающиеся президентские выборы в США и то влияние, которое оказывает сионистское лобби на исход предвыборной кампании, администрация Рейгана не пойдет на оказание силового давления на Израиль.

Проводимая реакционными арабскими режимами политика соглашения и уступок США и Израилю в условиях продолжения оккупации Израилем ливанской и других арабских территорий способна лишь в большей степени осложнить ближневосточное урегулирование и подтолкнуть его к осуществлению новых агрессивных планов.

События в Ливане со всей наглядностью продемонстрировали, что политика сепаратных сделок, потворства агрессору чревата дальнейшим обострением обстановки в этом без того уже взрывоопасном регионе. Урегулировать ближневосточный кризис можно лишь путем коллективных усилий всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины.

Таким образом, развитие событий в мире в целом, в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, других регионах неопровержимо свидетельствует, что главная угроза миру сейчас — агрессивная внешняя политика Соединенных Штатов Америки. Для внешнеполитического курса нынешней администрации США все более характерен милитаризм, стремление к обладанию доминирующими позициями в мире, откровенное пренебрежение к законным интересам, социальному строю и образу жизни других народов. Она, опираясь на агрессивный блок НАТО, другие союзы, реакционные режимы, следует по крайне опасному пути — по пути наращивания темпов и расширения масштабов материальной и идеологической подготовки войны против стран социалистического содружества. Все это предопределяет дальнейшее обострение военнополитической обстановки в мире, возрастание военной опасности.